

Глава 0349 Открытие нового магазина, 50% скидка на продажу Истинный возраст даосской монахини, которая продает камень гоблина не известно, но появление возраста выглядит так же, как в начале двадцатых годов, очень молодой. Несмотря на то, что она побрила голову, у нее все еще чистое лицо и изысканные черты, которые придают ей женский вид.

"Господин Мастер, как вы собираетесь продать этот камень земной сущности?" Нинг Тао вежливо сказал.

"Не продается", - сказала молодая даосская монахиня.

Нин Тао замер на мгновение, думая, почему бы тебе не продать свою кабинку?

Молодая даосская монахиня добавила: "Только перемены".

Нинг Тао сказал: "Что ты хочешь изменить?"

"Звездный утюг", - сказала молодая даосская монахиня.

Сердце Нинг Тао было наполнено разочарованием. Согласно записям в "Сборнике Духовных Материалов", "Звездное Железо" было очень редким металлическим спиртовым материалом, который летал из космоса, и это был лучший спиртовой материал для создания оружия. Теперь он не мог держать в руках даже обычный метеорит, не говоря уже об этом редком материале космического металлического духа. Он был очень подавлен, потому что не мог найти здесь повсюду духовных материалов и сокровищ.

Молодая даосская монахиня снова сказала: "Хозяин".

"А?" Нинг Тао посмотрел на молодую даосскую монахиню.

"У тебя есть". Молодая даосская монахиня сказала.

Нинг Тао покачал головой, если бы он это сделал, он бы вытащил ее и поменялся с ней. Он также немного поинтересовался, почему эта молодая даосская монахиня была так уверена, что она у него есть?

Однако, как раз в то время, когда сердце Нин Тао думало так, молодая даосская монахиня добавила еще одно слово: "?".

Нинг Тао: "....."

Только что он почувствовал, что эта молодая даоска говорила в несколько ненормальном тоне, он просто не много думал об этом, и только сейчас он понял, что у нее проблемы с разговором, наверное, потому, что она родилась заикаться и бояться чужих шуток, поэтому он говорил таким странным образом.

В первый раз культиватор с острыми щеками, который продавал семицветные змеиные ягоды, чихнул: "Я сказал, мастер Замер, вы были здесь семь раз, и ни разу не получили звездного утюга, вы все еще не определились? Думаю, лучше закрыть кабинку, пока не поздно, не говоря уже о том, что ни у кого нет "Звездного утюга", а если бы и был, то они бы не променяли его на кусок угля с тобой".

Таким образом, Нин Тао почувствовал себя неловко, когда услышал это, но молодая даосская тетушка совсем не выглядела рассерженной и все равно сохраняла спокойствие, она даже не

пошевелила глазами, чтобы посмотреть на культиватор, который издевался над ней.

Нин Тао двинулся в своем сердце и попытался: "Учитель, может быть, я смогу вылечить вашу проблему с речью, вы согласны? Я просто хочу, чтобы ты поделился немного моим камнем Земной сущности".

Молодая монахиня-даосистка покачала головой, затем закрыла глаза, и даже Нин Тао не удосужилась посмотреть на нее еще раз.

Тан Хуайю снова подошел и с сарказмом сказал: "Ни денег, ни вещей, которые хочет жена другого хозяина, но она хочет обмануть жену другого хозяина из своих сокровищ". Нин Тао, разве ты не краснеешь, я краснею за тебя, когда ты упал в такое поле?"

Цинь Чжуй упрекнул: "Если ты осмелишься произнести еще одно неуважительное слово, я оторву тебе рот!".

Тан Хуайюй не принял близко к сердцу угрозу Цинь Чжуй и легкомысленно сказал: "Ты боишься, что не знаешь правил здесь, есть правило на земле и на небе, и тот, кто ударит здесь, будет врагом всех, и все люди здесь встанут и нападут". Кто бы ни убил того, кто это сделал, он получит то, что в тебе, вместе с богатой наградой. Я стою прямо перед тобой, а ты идёшь, чтобы оторвать мне рот!"

Змеиные когти Цин Чейза были выпущены со стуком, ледяной аурой.

В результате, за круглым блошиным рынком сразу же последовал звук недоступного оружия, заряженные пистолеты, и почти девяносто процентов людей были готовы нанести удар.

Это действительно так, особенно остроконечный культиватор с обезьяньими щеками, который вытащил пистолет и уставился прямо на маленький сундук с лекарствами на плече Нин Тао, не скрывая жадного сияния в его глазах. Мир культиваторов изначально был миром слабых и сильных, и только этих двух было достаточно для того, чтобы культиваторы и демоны здесь сражались и нападали группами.

Нин Тао слегка похлопала Цинь Чжоу по плечу: "Убери свои когти, некоторые люди здесь не очень хорошо умеют ее двигать, потом выйди и поговори, я не верю, что она может прятаться здесь вечно".

Тан Хуайюйу выступал против него три раза и дважды, и он не взял ее на задание по той причине, что он убил Хуай Кэ Бина, но есть предел всему.

Цинь Чжоу убрал змеиные когти.

Тан Хуайю холодно ворчал и снова пришел спровоцировать: "Фамильный Нин, ты думаешь, я тебя боюсь? Я с тобой, или ты умрешь, или я умру!"

В это время голос Лю 18 звучал: "Госпожа Танг, если вы продолжите в том же духе, я попрошу вас уйти, это не то место, где вы можете валять дурака. Даже если вы из клана Тан, вы должны следовать правилам здесь".

У Тан Хуайю губы подергались, ничего не сказали, и повернулись, чтобы уйти.

Лю XVIII подошел: "Мистер Нин, мне очень жаль, что вы устроили такую неприятную сцену в

свой первый визит".

Нинг Тао сказал: "Все в порядке, просто будь сумасшедшей собакой". Кстати, старый хозяин Лю, могу ли я устроить здесь ларёк?"

Лю XVIII сказал: "Конечно, но здесь есть правила, вы должны подать заявку на членство, ежегодный членский взнос за покупку только одного миллиона, ежегодный членский взнос за продажу чего-то составляет пять миллионов". Хотя у нас хорошие отношения, правила есть правила, а не плохие. Мистер Нинг, заплатите пять миллионов, и вы сможете разместить здесь ларёк и продать свои вещи."

Нинг Тао сказал: "У меня нет таких денег, но я могу дать тебе эликсир, хорошо?"

Лю XVIII воздвиг два пальца: "Два".

Нинг Тао улыбнулась: "Ладно, два из двух".

Он дал Лю 18 две прекрасные таблетки первичного назначения, а Лю 18 принял эти таблетки и ушел. Он очень хорошо знал, что было бы невозможно совать нос Лю 18 в рот с Fine Primary Prescription Dan, и что он должен будет увеличить свой капитал снова, чтобы заставить его раскрыть его работодателя, который хотел получить Шесть Дао Реинкарнация Диаграмма.

На этот раз, чтобы найти этот блошиный рынок выращивания был не единственным урожаем, определив, что Liu 18 не был Злым Куем, также был урожаем. Он посмотрел на него, когда пришел, и хотя тело Лю 18 было спутано со злым qi, оно было не очень сильным, и по его опыту, тело Лю 18 было в лучшем случае несколько сотен точек грехов злого ума, что было далеко от уровня злых царей.

"Брат Нинг, что мы будем продавать?" После того, как Лю XVIII ушёл, Цинь Чжоу спросил любопытно.

Нинг Тао улыбнулась: "Ты скоро узнаешь".

Нин Тао также не ушел далеко, стоя рядом с молодой даосской монахиней, положил небольшую коробку с лекарствами на землю, как ларёк, а затем закричал: "Давай, давай, пройдишь не пропусти, Ремонт предков Voodoo Jutsu, заинтересованные друзья приходят и смотрят, новый магазин открылся, скидка 50%".

Люди, продающие вещи на этом блошином рынке, стоят и сидят тихо, кто-то приходит посмотреть на товар и спрашивает цену, прежде чем ответить, и звук не громкий, где крик, как у него? С этим криком его, все глаза народа собрались, и один за другим, их глаза были наполнены удивлением и любопытством.

"Родословное мастерство восстановления заклинаний? Разве в мире есть такое ремесло? Почему я никогда не слышал об этом?"

"Кто этот парень, без ума от денег?"

"Просто бедняга, пришел ко мне и попросил цену, и отпугнул даже цену, предположительно, чтобы подумать о деньгах".

"Разве он не знает, что продажа поддельных товаров здесь, даже если это поддельное ремесло, будет в осаде?"

"Ха! Если он осмелится обмануть здесь деньги, его ящик будет моим!"

Блошинный рынок жужжал от шума.

Нин Тао не заботился о тех комментариях вообще, он продолжал кричать: "Любой, кто имеет гнилое волшебное оружие, пока части закончены, вы можете использовать его для ремонта, этот магазин взимает разумные сборы, без обмана, период открытия на 50% скидка!"

Цинь Чжоу аплодировал со стороны и вместе поддержал шоу: "Приходите посмотреть, это определенно сделка, только не пропустите!"

Это на самом деле просто семейная песня.

Молодая монахиня-даосистка колебалась и прикоснулась рукой к руке Нин Тао: "Простите".

Нинг Тао посмотрел на нее.

"Один". Она сказала.

Нинг Тао сказал: "Пожалуйста, говорите".

"Ты действительно... в состоянии... восстановить... заклинания?"

Нин Тао кивнул: "Конечно, я могу, родовой корабль передан, если у Госпожи Магистра есть разорванное волшебное оружие, я могу починить его для вас, просто дайте мне немного Камня Земной сущности".

Молодая даосская тётя замолчала, выглядела немного нерешительно.

В это время подошёл Кармический Монах Дхармы и провозгласил призыв Будды: "Амитабха Будда, является ли мой маленький даосский друг учеником Мастера Эмейской Секты Бездумным?"

Молодая даосская монахиня кивнула: "Да...Бедная монахиня...Фа Нет...Сострадательное Сердце...Мет...Фа Конг...Хозяин".

С таким простым предложением она проговорила почти тридцать секунд, а на лице Цин Ми задохнулся прилив красноты.

Мастер Фа Конг сказал: "Этот Мастер Нинг действительно может починить Оружие Дхармы, Чашу Демонов, оставленную Мастером Эном, он помог починить".

Сострадание подвинуло ее глаза, чтобы посмотреть на Нинг Тао, ее глаза были разные в это время, немного сияющее чувство.

Нин Тао сказал: "Я не знаю, есть ли какой-нибудь сломанный заклинание, которое Сострадательная Госпожа Мастер нуждается в ремонте, просто возьмите его ко мне, и я обещаю исправить его для вас в течение полчаса".

"Подождите... минутку... у меня... нарушен... закон... судно, пожалуйста... помогите... исправить... хорошо." Милосердие отцепило пучок от ее спины и открыло его, обнаружив кучу мусора.

Это был фрагмент деревянной рыбной посуды.

Мастер Факонг посмотрел на него и с удивлением сказал: "Разве это не водяная рыбка твоего хозяина? Как заклинание, которое может заставить сухую реку подняться и увлажнить хорошую землю?"

Сострадание сказало: "В течение следующих лет... засуха... хозяин семьи... усадьбы... доброта... частое... использование... идет плохо... да".

"Фу". Мастер Сокол не мог не дать вздохнуть.

Сострадание снова сказало Нин Тао: "Я пришёл... сюда... чтобы... обменять звёзды... железо... для... цели... это... культивировать... Дхарму... посуду... Нин... хозяин... ты культивируешь... хорошо... я дам... земную сущность... всё... тебе... да."

Нин Тао стучал зубами и улыбался: "Договорились, отдай мне кусочки, подожди меня полчаса, и я исправлю твое заклинание".

Сострадание все еще казалось немного неубедительным Нин Тао, и смотрел на мастера Факонга, как будто просящего о помощи.

Мастер Фа Кхонг провозгласил призыв Будды: "Амитабха Будда, хотя эмоциональная жизнь Мастера Нинга хаотична и ошибочна, ему всё ещё можно доверять в этом отношении, Сострадательный даоист, вы можете также дать ему оружие Дхармы вашего Мастера".

Нинг Тао выглядел несколько затаив дыхание на Мастера Фа Воздуха.

Только тогда Сострадание передало Нин Тао пучок, содержащий фрагменты Водяной рыбы.

"Чинг Чоу, оставайся здесь и следи за кабинкой, пока я ухожу и возвращаюсь." Нин Тао проинструктировал Цин Чжуй, взял сумку, взял с собой маленький сундук с лекарствами и отправился в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859496>